

Они провозились снаружи больше времени, чем уходит на сжигание одной палочки благовоний, но Ши Сюнь так и не появился. Неизвестно, что разозлило Лин И, но маленький надул губы, с силой толкнул дверь и ворвался внутрь. Гу Яо не был столь бесцеремонным, боясь разозлить Ши Сюня, и остался ждать снаружи.

Меньше чем за три щелчка пальцами Гу Яо увидел, как одеяло из гостиницы само по себе вылезло из комнаты и бросилось ему в объятия. Из-под одеяла раздался игривый и торопливый голос Лин И:

— Быстро! Бежим!

С этими словами Лин И начал толкать его, и они вместе спрятались в комнате Гу Яо.

Когда Лин И набрался смелости снова выйти, Ши Сюнь уже был одет и завтракал в зале гостиницы.

Лин И, обхватив Гу Яо за талию, ни за что не хотел отпускать, пряча большую часть тела за спиной Гу Яо. Его лицо выражало страх, но при этом было полным лести, что выглядело весьма противоречиво:

— Хозяин, ты в порядке?

Ши Сюнь кивнул и, взяв чистый платок, вытер рот и руки. Лин И, увидев, что больше никаких действий не последует, успокоился.

□

Городок Нинъюань находился недалеко от Девяти Наследий, до него можно было добраться на лошади за три чашки чая.

Войдя в городские ворота, Бай Чжу отделился от группы и отправился в клинику, чтобы узнать последние новости. После его ухода Гу Яо повёл младших учеников в постоянный двор Таожань, чтобы снять комнаты.

Через две чашки чая Бай Чжу вернулся с новостями. В Нинъюане действительно была эпидемия, но местный Зал Син уже занимался этим. Главный врач в зале был пожилым мужчиной лет шестидесяти, очень добродушным и милосердным.

Разместив вещи, группа направилась к Залу Син. Хотя они шли быстро, компания молодых парней и девушек привлекала внимание, и на них уже бросили не менее десяти взглядов.

Дойдя до Зала Син, они обнаружили, что внутри царил беспорядок. Гу Яо объяснил ситуацию управляющему и поручил Бань Ся организовать учеников, чтобы они помогли. Каждый занялся своим делом, и вскоре порядок был восстановлен.

Ши Сюнь стоял у входа в клинику и уже некоторое время наблюдал за стариком. Гу Яо, не желая мешать, но стремясь быть ближе к нему, тоже начал внимательно наблюдать.

И это наблюдение открыло ему многое.

Пожилой врач был совсем не похож на старуху из Девяти Наследий. Он всегда был весел и добродушен, что вызывало симпатию у пациентов. Однако, обладая острым духовным сознанием, Гу Яо сразу заметил, что этот старик и та старуха — один и тот же человек.

Их методы диагностики и лечения были практически идентичны. Подойдя к только что вышедшему пациенту, Гу Яо посмотрел на рецепт старика и увидел, что дозировка и привычки в лечении тоже совпадают.

Действительно, этот врач был не обычным человеком:

— Ши Сюнь, ты что-нибудь заметил? Я думал, это просто обычный врач, но он несколько раз скрывал свою внешность, не показывая настоящего лица. Должно быть, в этом есть что-то загадочное.

С тех пор как они прибыли в Нинъюань, Гу Яо постоянно называл Ши Сюня по имени, не используя никаких вежливых обращений. Ши Сюнь не обращал на это внимания, но его слова удивили его.

Этот «Гу Яо» обладал ясным духовным сознанием и мог так легко разглядеть обман «этого человека». Ши Сюнь знал его истинную личность, но не хотел подробно объяснять это Гу Яо, поэтому лишь кивнул и решил не продолжать разговор.

Однако Гу Яо был упрям и настаивал на том, чтобы раскрыть истинное лицо этого человека, придумав довольно глупый план:

— Сегодня ночью мы проследим за ним до его жилища. У меня есть способ заставить его показать истинное лицо. Хочешь посмотреть?

Ши Сюнь посмотрел на него, не зная, смеяться ли ему. Даже если у него действительно был способ заставить того человека показать истинное лицо, что, если он окажется тем, с кем лучше не связываться? Как этот человек может быть таким безрассудным?

— Хм, я советую тебе не лезть глубже. Если этот человек скрывает своё истинное лицо, у него есть способы не позволить другим его разглядеть. Тем более, он всего лишь лечит от эпидемии и не делает ничего неподобающего. Если ты будешь так нагло лезть, берегись, как бы самому не попасть в беду.

Сказав это, он перестал обращать на него внимание и ушёл из Зала Син.

Гу Яо, увидев, что он немного смягчился, снова подбежал к нему, прищулив свои персиковые глаза и улыбаясь солнечной улыбкой:

— Раз уж ты так беспокоишься обо мне, может, пойдём вместе? Так хоть будет кому подстраховать.

Тот, кто мог использовать магию превращений, явно не был человеком. И если Гу Яо смог разглядеть его истинную форму, значит, его уровень мастерства был невысок. Он знал, что этот врач не злой, но просто хотел увидеть его истинное лицо.

Ши Сюнь невольно рассмеялся в душе. Как можно так нагло втягивать кого-то в свои дела. Теперь он смотрел на него с ещё большим неодобрением и холодно сказал:

— Сам лезь в свои дела, но не тащи меня за собой.

Гу Яо не так-то легко сдавался и продолжал уговаривать его ещё некоторое время.

Ши Сюнь, сделав несколько шагов, уже был готов отчитать его, но вдруг почувствовал беспокойство. Гу Яо был не слаб в своих способностях, и если он действительно использовал какие-то грязные методы, тот человек мог действительно пострадать. Если бы что-то пошло не так, Ши Сюнь мог бы помочь, чтобы не испортить отношения с тем человеком и не вызвать недовольства.

Подумав об этом, Ши Сюнь обернулся и сказал Гу Яо:

— Я пойду с тобой, но ты должен быть осторожен.

Услышав это, Гу Яо радостно кивнул, улыбаясь, как лиса, а его прищуренные персиковые глаза сверкали хитростью.

Однако, если бы Ши Сюнь знал, что Гу Яо считал того человеком обычным слабым духом и даже подготовил ловушку для духов, он бы точно рассердился.

Ночью они спрятались в переулке рядом с Залом Син. Ши Сюнь был одет в серо-розовую повседневную одежду, которая выделялась в темноте, а Гу Яо был в тёмно-сером, менее заметном, и он сам поставил себя в тень, чтобы прикрыть Ши Сюня.

Как только наступил час Свиньи, они увидели, как старик попрощался с управляющим Зала Син и отправился к своему жилищу. Ши Сюнь и Гу Яо тихо следовали за ним, оставаясь незамеченными. Всю дорогу было тихо, но в сердце Ши Сюня бился барабан, и он чувствовал, что что-то неожиданное должно было произойти.

Они следовали за ним, не подозревая, что старик остановился в той же гостинице, что и они, и всё это время не проявлял никакой бдительности.

Гу Яо обернулся и шепнул Ши Сюню:

— Видишь, как слаба бдительность у этого старика? Наши шансы значительно увеличились.

Ши Сюнь не хотел с ним разговаривать, просто наблюдал, как старик вошёл в комнату А-1 в Таожань:

— Он вошёл, что ты собираешься делать?

— Идём сюда.

С этими словами Гу Яо повёл Ши Сюня к заднему окну комнаты А-1.

Комната А-1 находилась на втором этаже, справа от входа. Заднее окно выходило на крышу первого этажа. Гу Яо и Ши Сюнь легко запрыгнули на крышу и, согнувшись, спрятались под окном.

Они осторожно выглянули сбоку.

Старик, войдя в комнату, казалось, был очень усталым. Выпив немного чая, он упал на стол и заснул, его дыхание было ровным.

Возможно, он был слишком утомлён, и в тумане, окружавшем его, старик вдруг превратился в молодого мужчину с приятной внешностью. Этот врач невольно вернулся к своей истинной форме.

Ши Сюнь знал, кто он был, и не был удивлён, но Гу Яо сказал с лёгкой улыбкой:

— Смотри, это симпатичный парень.

Ши Сюнь вздрогнул, неужели те глупости, которые говорила Нихуан, были правдой?

Они наблюдали за ним некоторое время, не предпринимая никаких действий. Вдруг, неизвестно, что они заделали, раздался громкий хлопок, который наконец разбудил человека в комнате.

Ши Сюнь, увидев это, уже собирался позвать Гу Яо уходить, но тот моментально выскользнул из его поля зрения, бросил верёвку, связывающую дух, и связал того человека вместе со стулом. Верёвка затянута, и человек в комнате оказался связанным, широко раскрыв глаза, но через мгновение его веки опустились, и он почти потерял сознание.

Ши Сюнь был настолько шокирован, что не мог закрыть рот. Он не мог поверить, что за такой короткий момент этот бедолага напугал кролика! Ведь это же кролик, обычный кролик,

которого можно напугать до смерти.

Не осознавая этого, Гу Яо, связывая кролика, вскочил в окно, ловко сделал жест рукой, и кролик действительно превратился в белого кролика. Теперь он держал кролика за уши и хвастался перед Ши Сюнем:

— Смотри, это кролик-дух.

Его глаза были полны гордости.

Ши Сюнь был в ярости. Он быстро вскочил в комнату и ударил Гу Яо по лбу:

— Посмотри, что ты наделал!

Затем подошёл к ошеломлённому кролику, начал гладить его по голове и шептать в его длинные уши:

— Юй Янь! Юй Янь!

<http://bllate.org/book/15523/1379803>